

М. Зиганшина

пусть ржой покроются клинки

Семей 2017

Свою пилаотеку художник
посвящает Олжасу Сулейменову.

Оформление обложки выполнено Ибрагимовым Надиром.
Использована одна из скульптур художника Курмана Аймуханбетова.

ПИЛАКОТЕКА ХУДОЖНИКА – САМОРОДКА

Если ты музыкант, тронь струны людских сердец. Если – поэт, вознеси до небес любовь. Или воспользуйся оказанной тебе честью обращаться к Всевышнему и молись. Только не молчи!

Копошятся в песочнике малыши. Сломая голову носятся по двору мальчишки, играя в «сыщиков – разбойников», прыгают через скакалку девчонки, выделывая с ней сногшибательные выкрутасы. Беззаботные, веселые – это все, что мы знаем о них – то, что видим. О, если бы знали, какие мысли кишат в их головах, какие чувства, переклестываясь друг с другом, появляются и исчезают в их сердцах. Мы были бы потрясены непостижимым разнообразием способностей и талантов.

Однако мальчишки и девчонки выросли, вот они уже степенные мужчины и женщины. А где же их таланты? Они так и остались в детстве, не выросли, не созрели.

Мы, родители, холили, лелеяли своих деток, кормили, одевали и обували их. А таланты их не замеченные, не подпитанные, как обездоленные, сиротливо угасали. Это потому, что не догадывались мы о них, не задумывались в суете будней нашей оголтелой совершенно непредсказуемой жизни. Недосуг.

Даже школьные учителя, которым мы доверили свои чада, добросовестно и заботливо втискивали знания в головы своих воспитанников, не замечая, что сдавливают и теснят таланты, которыми одарил их Бог.

А таланты сколько-то сопротивлялись, стараясь вырваться из заточения, проявиться. Но за это взрослые люди, ошибочно принимая владельцев этих талантов за лентяев, отлынивающих от дел, упрекали их, стыдили, давали оскорбительные подзатыльники. В неравном бою таланты погибали. Ну а те, что выжили, были недоношенными, худосочными, плохо поддающимися лечению.

И все же есть среди талантов стойкие. Нет, не те, что были вовремя замеченными, о которых позаботились. А те, которые не сдаются во всех невзгодах, которые выкарабкиваются, дерзают и утверждают.

Таков талант Курмана Аймуханбетова, жителя города Семей, что в Республике Казахстан. Это человек предпенсионного возраста, школьный учитель. Основную жизнь он прожил в различных селах. Вырос в многодетной семье, единственным кормильцем которой был отец. Разумеется, никто в семье не замечал, как мальчишка любит закаты, как рисует он на песке воображаемые картины. Не то, чтоб краски и кисти, бумаги вдоволь у него не было. Однажды в школе ему поставили двойку за

домашнюю работу, хотя все было выполнено правильно и красиво - у Курмана каллиграфический почерк - но на тетради сиял плод его фантазии, рисунок, совершенно не совместимый с серьезной математической задачей.

В старших классах учитель рисования, увидев этюды подростка, выполненные маслом, предложил райкому комсомола отправить двадцать работ в Алма – Ату, где проходил конкурс юных талантов. Они получили высокую оценку. О художнике - самородке узнало районное руководство. Спустя много лет, когда началось историческое событие – Международное антиядерное движение Невада – Семипалатинск, об этом художнике Курмане Аймухамбетове вспомнили. В многострадальный город Семипалатинск, где располагался один из полигонов, приехал лидер этого движения поэт Олжас Сулейменов. Курмана Аймухамбетова пригласили написать портреты лидеров антиядерного движения. Кроме портрета Олжаса Сулейменова, Курман написал и портрет местного лидера исторического движения Кешрима Бозтаева, автора книги «Семипалатинский полигон». Она рассказывала о страшных последствиях ядерных испытаний. Никто из них, разумеется, не позировал художнику. Не до этого было. Слишком велика была задача, чтобы отвлекаться на собственную персону. Портреты нужны были декораторам событий. Курману дали лишь черно-белые фотографии. Снимать копии с них не позволяла честь молодого художника. В самих исторических событиях он не разбирался, как, впрочем, и многие жители области. Требовался портрет, а портрет должен дать максимум информации о человеке. Понимая затруднения художника, ему дали почитать книгу Кешрима Бозтаева. И сегодня перед глазами Курмана герой этой книги – калека, юноша - страшная жертва ядерных испытаний. Потрясенный прочитанным, Курман писал портреты уже не рукой, а сердцем. Для него эти люди олицетворяли добродетель. Восставшими против зла. Вопиющими в пустыне. Вот тогда он и прикипел сердцем к этой благородной задаче остановить уничтожение людей. Он - в ряду вопиющих в пустыне. Да, пока это был голос не многих, может быть только одиночек. Но он был праведный. Вот тогда Курман понял, для чего ему Богом был дан талант. Любовь – это сильнейшее, непобедимое оружие. Он любил жизнь, любил людей и ненавидел войну. И он захотел, чтобы его талант, пусть не большой, но служит добру.

Теперь уже город переименовался. Не Семипалатинск, а просто Семей. Может это и к лучшему. Конечно, этим не сотрешь из памяти трагедию. Но когда весь мир содрогается, произнося название города, ставшего

символом бесчеловечности, тогда трагедия приобретает планетарный размер. Не надо, чтобы горе человеческое так возрастало.

Но город родной, и мы его любим. Мы содрогаемся, видя последствия ядерных испытаний. Нам не надо посещать краеведческий музей, полное представление о родном крае дают родильные дома, где появляются на свет младенцы уже с непоправимыми пороками, переполненные больницы, и с катастрофической быстротой растущие кладбища.

Тяжелая грусть запечатлелась и в глазах Курмана. Нередко с платочком у глаз стоят люди перед экспонатами на выставках его творчества.

Бережно хранит Курман Почетную грамоту, выданную ему за активную деятельность в антиядерном движении «Невада - Семипалатинск», которое родилось в Казахстане 28 февраля 1989 года. В этом движении приняли участие сотни тысяч людей планеты. Среди них был и Курман Аймуханбетов. Сообща они остановили испытания ядерного оружия на пяти полигонах Земли. Почетная грамота подписана президентом этого движения Олжасом Сулейменовым. Крупным шрифтом в этой грамоте написано: «Спасибо!».

Говорю ему спасибо и я, с гордостью сообщая, что он мой сосед. Я имела удовольствие радоваться рождению многих его произведений. Хочу сказать, что это редкой кротости человек. Отец большого семейства. Его дом наполнен детским смехом. У него шесть внуков и куча внучатых племянников. Так бывает там, где царит любовь. Его дом очень гостеприимен, что является отличительной чертой казахов.

Старенький заброшенный полуподвальный домик, который много лет стоял, как прогнивший зуб во рту, вызывая ужас у окружающих, Курман превратил в веселый улыбающийся дом. Вырастив перед его фасадом живую изгородь из кустарников, сделал детскую площадку, поместив там персонажей казахской сказки, выточенных из дерева. Даже скамейки не обычные, ослик, лошадка... Хорошо ребятам, весело.

Много раз в городе были организованы персональные выставки Курмана. В одной из школ была установлена в актовом зале постоянно действующая выставка для горожан.

На двадцать пятый юбилейной дате Международного анти-ядерного движения Курман Аймуханбетов был награжден Юбилейной медалью.

Спустя три года с творчеством этого художника познакомилась столица Республики Казахстан. В большом зале разместили почти все его произведения. Люди подолгу останавливались у стендов. Писали свои отклики. Благодарили за то, что он сострадал соотечественникам и всем, кто перенес на себе последствия ядерных взрывов. И не только сострадал. Он боролся языком искусства со злом, непостижимым уму человеческому.

Мирный человек, далекий от политики, Курман не хотел и не мог мириться с погоней стран за вооружением. Дико и не поддается никакой логике создание оружия массового уничтожения, якобы, ради защиты людей. Сколько жертв потребовала эта идея уже сейчас, скольких изувечила, скольких убила! Но думали ли авторы этой идеи, что использовать такое оружие просто невозможно, оно погубит и Землю, и все живое на ней. Думали ли эти умные головы, что рубят сук под собой.

В Семипалатинской области мальчика – жертву ядерных испытаний видели многие люди. Видели и содрогались от ужаса. Курман имел представление о нем только по фотографии, помещенной в книге Кешрима Бозтаева. Она запечатлелась в глазах его, прикипела к сердцу. И неудивительно, что внимание его притянул к себе сучок, отломившийся от спиленного дерева. Курман в нем нашел потрясающее сходство с тем, кого хранила его память. С трепетом в сердце он подобрал сучек, очистил его от коры. Конечно, человеку

со слабо развитым воображением этот сучек ничего бы не сказал, но Курман видит то, что не видят другие. Однажды на бумаге кем-то разлита была краска, нескольких цветов и оттенков. Может быть, то была первая – неудачная палитра начинающего художника. Всегда живое воображение Курмана увидело в подтеках лужи лица, застывшие в гримасах. Он обвел их. Это были гримасы ужаса. Открытые уста кричали в небо: - «За что?» «За что мы гибнем?» Фоном была земля, залитая кровью.

Разумеется, пришлось много поработать над найденным сучком, чтобы в нем увидели и другие люди то же самое, что узрел художник. Дело в том, что для одаренного человека, достаточно крохотной детали, чтобы выросло полное произведение, несущее замысел художника.

Я разглядывала скульптуру и мне пришла мысль, чтобы она, это маленькая статуэтка стояла на рабочем столе того, в чьей голове возникла и созрела уродливая по своей сущности мысль о создании этого оружия, оружия полного человеческого истребления. Пусть бы она напоминала, что наделен он был Богом великим разумом не для творения зла, а на благо человечества, не для разрушения дома своего - Земли, а для ее процветания.

Нет, мне хотелось больше того. Хотелось, чтобы эта маленькая статуэтка выросла в огромную статую, которую увидел бы весь мир и содрогнулся, и крикнул: «Нет!», да так, чтобы голос его достиг небес. Чтобы те, кто беснуется сегодня, вооружаясь и накапливая боеголовки, угрожая миру новой войной, остановились, разбудили свой разум, угнетенный злом. И каждый из них спросил себя: неужели он родился на свет для того, чтобы уничтожить все живое. Спросил бы маму свою, которая носила его под сердцем, любила его еще не родившегося и, поглаживая свой живот, мысленно ласкала его, называя своей надеждой. И вот теперь он - в ком выражались все ее чаяния, - ставит под угрозу ее, матери свой, жизнь.

Не боятся ли эти люди проклятия своих матерей и миллиардов других матерей, которые хотят рожать детей для счастья? Говорят, что нет проклятия, страшнее материнского, потому что нет любви, сильнее материнской.

К кому этот много страдалец обращается? Нет, не к матери. Он поднял глаза в небо. Он вопрошает у Бога, почему он родился таким? Но виноват ли Бог? Псалмопевец Давид с благодарностью обращается к Всевышнему: «Буду хвалить тебя, потому что я создан удивительно, и это внушает благоговение».

И Земля - жилище наше, как объятие матери. Нежнее не найдешь, надежнее не придумаешь. И нам надо бы высоко оценить эту заботу, и использовать все созданное на благо себе, а не во вред.

Безбожье породило зло. К этому приложил все усилия Сатана, а приспешников у него оказалось предостаточно. На обидчика человек спешит поднять кулак, а не скажет: - «Успокойся, я - твой друг!»

Работу художник выточил из куска дерева, по эскизу. Натурщика у него не было. Вернее, пострадавших от ядерных испытаний в нашем краю много, художнику остается лишь удержать их особенности в памяти. Эту скульптуру, как впрочем и любую надо разглядывать со всех сторон и тогда можно определить причину случившегося - постаментом для этой скульптуры является «гриб» ядерного взрыва.

Вот он представитель пострадавших. Кто-то, если не все, прошли бы мимо валявшихся сучков, не заметив их особенности. Но Курман Аймуханбетов уже избрал направление своему таланту. Он убежден, что языком искусства можно призвать к любви – сильнейшему оружию противостояния злу! Сила оружия губительна, сила любви – созидательна. И художник призывает к состраданию. Он взывает к лучшим качествам человека, заложенным в него, - к торжеству прекрасного, а не уродливого.

Не ново будет сказать, что наш город огибает уникальный ленточный бор, полный грибов и ягод, а главное, дышащий сосновым ароматом. Горожане любят отдыхать в бору, летом с лукошком, зимой на лыжах. Но тот, кто знает лес, удивится, завидев наши сосны со страшными наростами на стволах. Жалкое зрелище!

С детства помню, что в наш город приезжали люди со всех концов Советского Союза, чтобы полечиться от своих недугов. Славился край своим сухим здоровым климатом.

Славился и осрамился. Теперь каждый разумный обойдет его за тридевять земель. Он стал страшилой. Но, поверьте, наш край – райский уголок на земле. Могучая река Иртыш, и степь до горизонта, где душе вольготно и мыслям простор.

Кто посягнул на эту красоту, кто обездолил наш край? Это наш край, наш дом. Кто спросил позволения проводить здесь испытания? Кто спросил, хотим ли мы рожать калек? Хотим ли умирать от страшных болезней? «Не убивай!» - гласит запрет Бога. Но убийца, противник Бога Сатана, жаждет смерти. Ему не суть важно, как увести людей от Бога, живых или мертвых, он умело натравливает людей друг на друга и этим добивается успеха. Но давайте вспомним, в чем заключается чаяние народа. В его сказках добро побеждает зло. Потому, что изначально в нас заложено прекрасное качество - любовь.

Разве здравомыслящий человек будет, положив руку на Коран, совершать теракт? Он убивает неверных. А он им судья? Кто уполномочил его в этом? Коран вторит Библии: «Не убей!»

Идет гонка вооружения, остановить ее - нелепая мысль, слишком далеко зашли. Сейчас бы в самый раз молитве взмыть под самые небеса, иной надежды нет. Но Сатана и здесь не дремлет. У него свои каналы, хорошо налаженная связь и, если кто слишком громко или слишком явно встает на сторону Создателя, вечный бунтарь возмущается сильно! Удивительно, но его рьяно и совершенно бездумно поддерживают! Но Курман Аймуханбетов не верит в обреченность. Он уверен, любовь сильнее смерти! И еще он знает, если установить мир на всей земле не под силу людям, то для Бога нет ничего невозможного. А значит мир будет!

Символическая судьба у этой скульптуры, Среди дров, приготовленных на сжигание, лежал сучок, на котором едва заметно вырисовывались

девичья грудь и живот. Курман схватил сучок. Нет, он не должен был сгореть! Не мог! Он не зря попал на глаза. Эскизы, эскизы, эскизы, сучок воплощался в любовь. А любовь сильнее смерти! Это стало лейтмотивом выставки.

Та же мысль заложена и в этой скульптуре. Олень - олицетворение величественной красоты, гордость матушки – природы. Высоко носит он свои рога.

Этому животному не посчастливилось - злобная опухоль вместо рогов - «подарок» ядерных испытаний. Но будто сознание своего назначения заставляет это животное хотя бы мысленно превращать эти наросты на голове в жар – птицу и представлять себя таким, каким он был создан. Какой протест!

- Люди! Это вы виноваты, - как бы кричит олениха. В ее глазах укор. Ее малыш родился недоношенным, нежизнеспособным. Только у здоровой мамы рождается здоровое дитя. (К сожалению, плоское изображение не дает полного представления о скульптуре. И, если ваша фантазия дорисует обратную сторону ее, вы содрогнетесь от ужаса). Там прекращение рода.

Давайте еще раз спросим, благим ли было намерение создать оружие массового уничтожения? Оно еще не применено в предполагаемом масштабе, а последствия его даже предположить невозможно!

Но самое страшное то, что человек не делает выводов. Не оглядывается на результат своего злого умысла. Одни придумали это оружие, другие внедрили, третьи, обезумев, угрожают им, нагоняя страх, ломая психику людей, отнимая счастье. Так коротка жизнь, что же вы делаете, господа! Спросите об этом свою совесть.

Эту галерею многострадальцев можно было бы продолжить. Большой зал библиотеки имени Назарбаева в Астане был заполнен экспонатами Курмана Айтмуханбетова.

Я знаю своего соседа как живописца, портретиста. Однако все последнее время Курман занимался искусством резьбы по дереву. Работал над избранной темой, как бы даже забросив все остальное. Я спросила, почему так.

- Душа болит, - ответил Курман. Он немногословен.

Однако это не та боль, когда умываются слезами. Эта боль, заставляющая бороться.

Вот портрет родной бабушки Курмана. Бюст помещен на поверхности символической Земли. Мать – земля и мать человеческая. Всмотритесь, сдаются ли такие когда-нибудь? Покорятся ли они судьбе? Можно ли сломить их волю? Отнять свободу? Вглядитесь в эту постановку головы, в глаза этой женщины и вы получите ответ. Таков ответ и внука этой бабушки, который унаследовал ее прекрасное качество. Бог создал нас свободными, потому что свободен Он сам.

Я не искусствовед. Не берусь оценивать степень одаренности Курмана Аймуханбетова. Не цель.

Взволновало равнодушие этого человека. Глубоко не симпатичны мне люди, живущие по принципу: моя хата с краю.

Есть люди – хранители прекрасных качеств, изначально заложенных в них. Никакие жизненные передряги не смогли искоренить эти качества. Ими руководствуются они. Любовь, разум, справедливость – это закон для них, и это куда важнее всякого таланта. Иной образом жизни своей может повлиять на людей сильнее, чем поэтическое слово.

Как-то подошла я к Курману, окруженному внучатами. Он, видно, играл с ними. Дети резвились, громко смеясь, чем и привлекли меня.

- Включил было телевизор и зря, только расстроился. Сеют тревогу, никакого просвета нет, - пожаловался мой сосед, - чего мир не берет, что делают? Пусть бы ржавчиной покрылось все их оружие! Вот ведь где радость да покой. - Курман потрепал мальчонку за вихор. Глаза его просветлели.

- Ата! Давай играть! - призывали дети своего дедушку.

Зря я прервала их игру. Пусть никто не мешает детям играть ни сейчас и никогда. И, действительно, пусть ржой покроются клинки, чтобы не прервался смех детей!

Один из откликов посетителей выставки.

«Гнусное, бесчеловечное всегда вызывает негодование. Кто-то выражает его ворчанием себе под нос, а кто-то преследует иную цель, старается затронуть струны человеческой души, разбудить в ней благородное, чистое. Такова цель искусства. С удивительной силой оно влияет на поведение

людей, на их мысли, чувства, даже формирует сознание. Но откуда эта способность у людей? Уж никак не порождение цивилизации. Это дар свыше. Я считаю, что человек занимается творчеством, желая выразить благодарность Богу за то, что мы живем не в черно-белом однообразии. Ведь именно созерцание прекрасного порождает вдохновение. Например, мы, как многие поколения до нас, ждем улыбки Джаконды, но не потому ли, что художник сам очарован был загадкой Божьего творения, тайной чувств, скрывающихся на устах женщины!

Художество - это исполнение долга перед Богом. Это далеко не желание развлекать праздную толпу. Это и стремление решать нравственные задачи даже глобально влиять на сознание людей. Больше того, искусство это связь с будущим поколением.

Мы, каждый из нас, несем ответственность за то, сохраним ли наш общий дом - Землю, для будущего поколения пригодной для жилья. Не нанесем ли мы ущерб здоровью самому этому поколению - вот что волнует Курмана Аймуханбетова. И для этого он использует дар, полученный свыше.»